

Вилла, где еще недавно все было перевернуто вверх дном, вновь сияла порядком.

Ши Яньжу лежал на кровати, а Цинь Чжэньюй, нахмурившись, с мрачным видом наблюдал, как Сун Цзыхуа проводит осмотр. Спустя некоторое время Сун Цзыхуа выпрямился:

— Пропустил завтрак, отсюда низкий уровень сахара. У него слабый желудок, впредь корми его строго по расписанию.

Услышав, что дело всего лишь в сахаре, Цинь Чжэньюй подошел к постели и протянул руку, чтобы коснуться лица Ши Яньжу, но тут же отдернул ее, словно обжегшись.

Заметив, насколько сильно Цинь Чжэньюй переживает, Сун Цзыхуа покачал головой и посоветовал:

— Послушай, так людей не добиваются. Ты только запугиваешь его и отталкиваешь всё дальше.

Цинь Чжэньюй не стал спорить. Он и сам не хотел, чтобы все зашло так далеко. Но у него не было выбора: если не привязать Ши Яньжу к себе, тот просто уйдет. Пусть даже Ши Яньжу будет его ненавидеть, лишь бы оставался в поле зрения.

Сун Цзыхуа снова покачал головой и, бросив взгляд на Ши Яньжу, про себя подумал: вот же напасть, кому-то нужно было влюбиться именно в Цинь Чжэньюя.

Когда Ши Яньжу открыл глаза, он увидел, что Цинь Чжэньюй спит, прикорнув у края кровати. Заметив темные круги под его глазами, он почувствовал тяжесть на душе. Он ведь давно знал, что Цинь Чжэньюй психически болен, так почему же за последние два месяца не заметил никаких странностей? Если бы он спохватился раньше, все не зашло бы так далеко.

Ши Яньжу отвел взгляд и прождал больше получаса, пока Цинь Чжэньюй не проснулся.

— В ванной и мастерской не должно быть камер. Дай мне хотя бы немного личного пространства, иначе я сойду с ума.

Он не ел и не пил весь день, поэтому голос его звучал хрипло.

Цинь Чжэньюй поспешно вскочил, чтобы принести воды. Он жадно обнял Ши Яньжу за плечи и, не разжимая рук, прошептал удивительно мягким голосом:

— Хорошо.

В этот раз он проявил неосторожность. Но теперь он обязательно использует новейшие

технологии, чтобы Ши Яньжу даже не догадывался о присутствии камер.

Ши Яньжу не стал сопротивляться. До роковой даты, когда цель должна была умереть, оставался всего год. Ему нужно было просто продержаться.

После того как истинное лицо Цинь Чжэньюя было явлено, жизнь потекла своим чередом. Ши Яньжу стал еще молчаливее и все свое время посвящал живописи. Каждое утро на тумбочке его ждала одежда, подобранная Цинь Чжэньюем, и завтрак, приготовленный им собственноручно. Еда, одежда, предметы быта — все решал Цинь Чжэньюй. Ши Яньжу даже ловил себя на мысли: кем он вообще является в глазах Цинь Чжэньюя? Игрушкой для ребенка?

Ши Яньжу никогда не встречал Цинь Чжэньюя холодным взглядом, порой даже улыбался ему. Цинь Чжэньюй, чьи губы ежедневно трогала довольная улыбка, был вполне счастлив. Если не считать того, что раз в месяц Ши Яньжу непременно созванивался с Кун Цинлинем, жизнь казалась ему прекрасной.

Однако со временем Цинь Чжэньюй стал все хуже переносить существование Кун Цинлиня. Каждый раз, когда Ши Яньжу говорил с ним по телефону, Цинь Чжэньюй не мог сдержать ярость и крушил кабинет.

На третьем курсе Ши Яньжу почти перестал выходить из дома, даже занятия, обязательные к посещению, были заброшены. Он до смерти боялся не дотянуть до дня смерти своего героя. И вот однажды в его голове раздался голос Системы, и напряжение, державшее его в тисках, наконец отступило:

— Поздравляю, носитель, судьба Ши Яньжу изменена.

Ши Яньжу был вне себя от радости:

— Значит, я могу покинуть этот мир?

Он больше не хотел видеть Цинь Чжэньюя. За последние два года взгляд того стал пугающе странным, и каждое мгновение рядом с ним вызывало у Ши Яньжу дрожь. Он пытался расспросить Сун Цзыхуа, но тот был человеком Цинь Чжэньюя, а вездесущая прослушка не позволяла понять, насколько глубоко зашла болезнь.

— Носитель, вы сможете уйти только после смерти вашего физического тела. Вы изменили трагическую судьбу Ши Яньжу, так что можете покинуть этот мир прямо сейчас, но смерть персонажа повлияет на итоговую оценку задания.

Ши Яньжу уже давно понял, что этот мир не виртуальный. Он был настоящим, и хотя он не знал, как Системе это удалось, он стал Ши Яньжу. Теперь он был живым человеком, и чтобы уйти, ему оставалось только умереть.

Ши Яньжу колебался и спросил Систему:

— Ты хочешь сказать, что если я просто переживу дату смерти цели, задание будет засчитано? А если я умру сейчас, какой будет оценка?

Система засуетилась:

— Носитель, сохраняйте спокойствие! Оценка задания делится на восемь уровней: от самого низкого D до высшего SSS. Если вы уйдете сейчас, оценка будет D, а награда — ничтожной. Следующая цель будет такой же сложной, как и эта. Если же вы проживете еще несколько счастливых лет, оценка будет расти, а награды станут ценнее.

Ши Яньжу промолчал. Он хотел уйти, это правда, но совершить самоубийство — на это он был не способен. Даже зная, что после смерти его душа вернется в пространство Системы, он не мог причинить себе вред.

Ши Яньжу успокоил встревоженную Систему:

— Не волнуйся, я не говорил, что ухожу. Раз задание уже выполнено, хуже оценки D все равно не будет, так что бояться нечего.

Дата смерти цели давила на грудь, как огромный валун, мешая дышать. Ши Яньжу глубоко вздохнул, пытаясь успокоить себя: буду считать себя лишь случайным путником в этом мире, что бы ни случилось — встречу это с улыбкой.

Вечером, вернувшись домой, Цинь Чжэньюй увидел Ши Яньжу, который никогда не покидал мастерскую, на кухне. Он застыл в изумлении. Ши Яньжу поставил перед ним тушеные ребрышки и улыбнулся:

— Я сегодня приготовил много еды, позови Сун Цзыхуа и Нань Аня поужинать с нами.

На втором курсе Цинь Чжэньюй настоял, чтобы Ши Яньжу съехал из общежития. Тот не хотел жить на уединенной вилле, поэтому Цинь Чжэньюй купил дом в центре города. Сун Цзыхуа и Нань Ань жили по соседству.

Цинь Чжэньюй никогда не видел, чтобы Ши Яньжу улыбался так искренне. Ему не хотелось делиться этим счастьем с другими, но он все же позвал их, лишь бы Ши Яньжу был доволен.

Ши Яньжу хлопотал на кухне, время от времени напевая веселую песенку. Цинь Чжэньюй глазами подал сигнал Сун Цзыхуа, безмолвно спрашивая, что происходит. Сун Цзыхуа тоже был озадачен. Он изучал психологию и видел, что Ши Яньжу счастлив по-настоящему. Именно это и казалось ему подозрительным. Последние два года контроль Цинь Чжэньюя становился все более удушающим, как Ши Яньжу может быть счастлив? Неужели он внезапно смирился?

— Сегодня случилось что-то странное? — понизив голос, спросил Сун Цзыхуа, когда Цинь Чжэньюй вернулся.

Цинь Чжэньюй просмотрел записи с камер:

— Утром он полчаса просидел в спальне, глядя в одну точку. Его лицо становилось все спокойнее, а улыбка — все ярче.

Сун Цзыхуа помрачнел:

— Есть две новости. Хорошая — он что-то для себя решил. Плохая — ты довел его до безумия.

Цинь Чжэньюй чуть не раздавил стакан в руке, глядя на хлопчущего Ши Яньжу. Он довел его до безумия?

Нань Ань поправил очки и внезапно громко спросил:

— Ши Яньжу, с чего такая радость? Сам встал к плите, сегодня какой-то особенный день?

Цинь Чжэньюй с тревогой наблюдал за ним. Если Ши Яньжу и вправду сошел с ума, он никогда себе этого не простит.

Ши Яньжу подмигнул Нань Ань и с серьезным, таинственным видом произнес:

— Сегодня день моего перерождения. Отныне я ничего не боюсь.

Нань Ань осторожно поинтересовался:

— Что ты имеешь в виду? Собираешься открыто выступить против господина Циня?

Ши Яньжу пригласил всех к столу и, небрежно пережевывая пищу, ответил:

— Да, я решил расставить все точки над i. Последние два года я шел на уступки из-за Кун Цинлиня, но теперь понял: если я не могу спасти даже себя, как я могу спасти кого-то другого?

Сун Цзыхуа и Нань Ань молчали, еда казалась им безвкусной, как воск. Ши Яньжу терпел два года, и теперь, когда он взорвался, неизвестно, выдержит ли Цинь Чжэньюй.

Ши Яньжу с отличным настроением закончил обед, подошел к Цинь Чжэньюй и с улыбкой сказал:

— Больше я тебя слушаться не буду. Чем бы ты мне ни угрожал, мне уже все равно. Цинь Чжэньюй, ты ведь хочешь оставить меня при себе? Есть один способ, хочешь узнать какой?

Он улыбался, улыбался очень ярко. В глазах Цинь Чжэньюя вспыхнуло возбуждение:

— Какой способ?

Ши Яньжу медленно приблизился к нему, увидел, как по лбу Цинь Чжэньюя стекает капля пота, и тихо прошептал:

— Убей меня. Собери мой прах в урну, и я навсегда останусь с тобой. Ты же господин Цинь, для тебя не составит труда тихо убить человека.

Разве настоящий Ши Яньжу не так и закончил?

Не успел он договорить, как зрачки Цинь Чжэньюя сузились, а на руках, вцепившихся в стул, вздулись вены.

Ши Яньжу поднялся и попрощался с гостями:

— Ешьте спокойно. Если Цинь Чжэньюй решит меня убить, надеюсь, вы посоветуете ему сделать это быстро. А если он захочет меня мучить — не мешайте ему, ведь он же псих.

Сказав это, Ши Яньжу улыбнулся и направился к выходу. Телохранители, стоявшие у дверей, не посмели его остановить.

Сун Цзыхуа откинулся на спинку стула и вздохнул:

— Все, доигрался, парень сошел с ума.

Нань Ань, помедлив, сказал:

— Господин Цинь, мне кажется, Ши Яньжу больше не хочет жить.

Цинь Чжэньюй в панике вскочил и приказал охране:

— Следите за ним, чтобы он не заметил! И ни в коем случае не злите его!

Одна мысль о том, что Ши Яньжу может умереть, заставляла сердце Цинь Чжэньюя сжиматься от боли.

По дороге Система не переставала увещевать его:

— Носитель, успокойтесь! Зачем вы провоцируете Цинь Чжэньюя? Если он разозлится, он действительно вас убьет!

Ши Яньжу довольно прищурился и ответил:

— Я знаю. Я именно этого и добиваюсь. Пусть убьет, тогда я смогу покинуть этот мир.

Система осеклась и лишь спустя время пробормотала:

— Но если вы умрете сейчас, оценка будет низкой.

Ши Яньжу было все равно:

— Пусть будет низкой. Я не хочу больше так жить, Цинь Чжэньюй меня добьет.

Почувствовав решимость Ши Яньжу, Система замолчала.

Покинув виллу, Ши Яньжу решил навестить Кун Цинлиня. Увидев его, он удивленно оглядел его с ног до головы и с чувством произнес:

— Ты так похудел, но этот костюм тебе очень идет. Цинлинь, ты повзрослел.

Кун Цинлинь притянул его к себе, внимательно осматривая, и, не обнаружив на теле Ши Яньжу никаких следов насилия, а затем заметив его улыбку, понял, что Цинь Чжэньюй еще не добился своего.

В комнате отдыха Кун Цинлинь озадаченно спросил:

— Как Цинь Чжэньюй позволил тебе выйти?

Ши Яньжу беспечно отмахнулся:

— Он не посмел не позволить. Я сказал ему прямо: я больше не буду его слушаться. Если он хочет, чтобы я подчинялся, есть только один способ — убить меня.

В глазах Ши Яньжу Кун Цинлинь увидел такую серьезность, что поспешно воскликнул:

— Ты с ума сошел! Есть много способов избавиться от него, он не стоит того, чтобы ты угрожал собственной жизнью!

<http://bllate.org/book/22176/2310496>